

Глава 935: Смерть Решает Всё Одним Ударом

Чжан Цзясэнь покончил жизнь самоубийством. Когда Нин Шу узнала об этих новостях, она была ошеломлена. К тому времени, когда она примчалась в центр предварительного заключения, безжизненное тело Чжан Цзясэня, покрытое белой тканью, уже выносили.

Вся семья Чжан была в трауре. Когда они увидели Нин Шу, мать Чжан Цзясэня накинулась на неё. Нин Шу быстро увернулась.

Лицо матери Чжан Цзясэня наполнилось болью и ненавистью. Она указала на Нин Шу и начала проклинать её.

- Ты - женщина с чёрным сердцем! Ты довела своего собственного мужчину до смерти! С тех пор, как он женился на тебе, семья Чжан пережила всевозможные бедствия. Ты принесла нам плохую удачу! Теперь из-за тебя умер даже Чжан Цзясэнь! Почему это не ты умерла?!

Нин Шу спокойно ответила:

- Я уже развелась с ним. Чжан Цзясэнь больше не имеет ко мне никакого отношения.

Вся семья Чжан была ошеломлена. Спина отца Чжан Цзясэня словно стала ещё более сгорбленной. Его взгляд наполнился злобной обидой, когда он уставился на Нин Шу. Сын, которым он так сильно гордился, теперь умер.

- Ты поистине самая злобная и бесчестная женщина, из всех, что я видел. Ты развелась с Чжан Цзясэнем, как только он оказался в отчаянном положении, и теперь ты даже довела его до смерти.

Нин Шу ничуть не была обеспокоена словами отца Чжан Цзясэня. Неужели она должна просто быть слабачкой, которой все пользуются? Неужели она должна была позволить этим людям вредить ей и убить всю её семью? Как её защита своей семьи и того, что ей принадлежит, вдруг стало считаться бесчестным?

- Это не я довела Чжан Цзясэня до смерти, это сделали вы, ребята.

Нин Шу не стала больше обращать внимание на семью Чжан.

Отец Чжан Цзясэня, рулевой этой семьи, нёс на себе половину ответственности за то, что довёл Чжан Цзясэня до этого.

Нин Шу смотрела, как труп Чжан Цзясэня заносят в автомобиль крематория. Семья Чжан в последний раз глянула на Нин Шу, а потом тоже села в этот автомобиль.

Нынешняя семья Чжан выглядела так, словно у них вынули их стержень. Даже когда они сталкивались с Нин Шу, у них уже больше не было прежней уверенности. Теперь всплывала их боязливость, которая давно пропитала их до самых костей. В прошлом, что бы ни случилось, у них всегда был Чжан Цзясэнь, который помогал им, но теперь Чжан Цзясэнь умер. Им больше не на кого было полагаться в этом городе.

Чжан Цзясэню приходилось не только самому взлетать, но и тащить за собой вверх всю семью Чжан.

Нин Шу вошла в центр предварительного заключения, чтобы спросить о том, как умер Чжан Цзясэнь.

Охранник сказал, что Чжан Цзясэнь пронзил своё горло рукояткой от зубной щётки. Пластиковая зубная щётка была стёрта до такой степени, что стала очень острой. Судя по всему, он давно уже это спланировал.

Когда Нин Шу услышала это, она с трудом сглотнула. Как же он на такое решился?

С её точки зрения, Чжан Цзясэнь был тем, кто строил глубокие махинации. Он явно был не из тех, кто легко будет искать смерти.

Возможно, Чжан Цзясэнь просто устал и захотел освободиться от ответственности, которая сковывала его, или, возможно, почти два десятилетия тюремного заключения заставили его впасть в отчаяние. Его жизнь уже была разрушена.

Нин Шу вспомнила, что ей сказал Чжан Цзясэнь в последнюю их встречу. Когда его не станет, Мяо Мяомяо будет счастлива. Значит, после этого он покончил жизнь самоубийством?

Нин Шу покачала головой. Чжан Цзясэнь был не из тех, кто жертвует всем ради другого человека. Возможно, Мяо Мяомяо была всего лишь одним из факторов.

У Нин Шу не было никаких чувств по поводу самоубийства Чжан Цзясэня. У каждого события есть причина. Чжан Цзясэнь был причиной смерти всей семьи изначального хоста. В данный момент Чжан Цзясэнь просто расплачивается за свои преступления.

Более того, он взял и вот так просто умер. Нин Шу считала, что жить страдая – это величайшее наказание для человека. Постоянные страдания в сожалениях – это больше всего.

Смерть решает всё одним ударом.

Смерть – это не страшно. Страшно – это жить жизнью, полной боли.

Нин Шу хотела, чтобы Чжан Цзясэнь пробыл в тюрьме все эти восемнадцать лет. Когда бы он вышел, то ему было бы около пятидесяти, и ему бы пришлось с трудом пытаться выживать. Однако он просто взял и умер.

Было очевидно, что Чжан Цзясэнь тоже понимал, какая его ждёт судьба.

Семья Чжан привезла пепел Чжан Цзясэня к дверям компании, чтобы поднять шумиху. Они говорили, что это она довела его до смерти.

Довела его до смерти?

Нин Шу даже не стала говорить с матерью Чжан Цзясэня, которая плевалась проклятиями, а просто повернулась к отцу Чжан Цзясэня, чья спина ссутулилась с возрастом.

- Мы с Чжан Цзясэнем уже развелись, и я знаю, что Чжан Цзясэнь посылал вам много денег. Если вы, ребята, будете настаивать на том, чтобы поднимать подобную шумиху, то я вызову полицию, чтобы они могли пересчитать количество денег, которые присвоил себе Чжан

Цзясэнь. Забудьте о своих попытках выудить деньги из меня. Вопрос в том, сможете ли вы сохранить те деньги, что у вас есть сейчас.

Отец Чжан Цзясэня поджал губы, глядя на Нин Шу, но, в итоге, он ушёл. Они вернутся в деревню. Всё равно им ещё нужно было похоронить Чжан Цзясэня.

Глава 936: Это Мир Был Очень Прекрасным

Нин Шу не могла позволить семье Чжан продолжать устраивать шумиху у дверей компании. Все люди симпатизируют слабым. Когда публика увидит, что семья Чжан потеряла своего сына, и что старейшина семьи вынужден хоронить молодёжь в таком жалком состоянии, они забудут обо всех тех отвратительных делах, которые натворил Чжан Цзясэнь.

Более того, она не могла дать им денег. Семья Чжан была словно пиявки. Если бы она дала им денег хоть единожды, то они бы пришли во второй раз, а потом ещё раз. Уступить один раз – это всё равно, что признать свою неправоту. Люди вроде них тут же воспользуются этим и вгрызутся в ваши вены, чтобы высосать всю вашу кровь.

Нин Шу знала, что у отца Чжан Цзясэня есть немного денег, но она не планировала пытаться забрать их. Во-первых, это не такие уж большие деньги. Во-вторых, если она будет слишком безжалостной, то это негативно повлияет на репутацию Мяо Мяомяо. Если не случится ничего неожиданного, то в будущем Мяо Мяомяо будет владеть всей компанией.

Изначальному хосту придётся общаться с другими, чтобы обеспечить деловые сделки. Если её репутация будет плохой, то люди будут считать, что она – человек плохих моральных качеств.

Без Чжан Цзясэня, семья Чжан была лишь обыкновенными вьюнами, которые никогда не смогут стать драконами, но Мяо Мяомяо, в итоге, придётся лично иметь дело с семьёй Чжан. Те знания, которые она получила о ведении бизнеса, останутся в мозгах этого тела.

Фух. Нин Шу протяжно выдохнула. Это задание можно считать законченным. Оба родителя Мяо Мяомяо остались живыми в добром здравии, а она лишь потеряла мужа.

Нин Шу начала целеустремлённо фокусироваться на работе и постоянно курсировала между компанией семьи Мяо и фабрикой. Теперь компания была очень дружной, безо всяких примесей в виде сомнительных личностей. Она утвердила безусловный статус семьи Мяо в этой компании и ясно дала понять, что семья Мяо была абсолютным хозяином этой компании, чтобы рабочим больше не приходили в голову другие мысли.

Когда Нин Шу полностью освоилась с тем, как заниматься делами компании, она начала много путешествовать с матерью Мяо. Они обе были как сёстры, гуляли с фотоаппаратом и фотографировали места, где они бывали.

Пока они так путешествовали, Нин Шу стала очень спокойной. Даже у очищающей сердце мантры не было такого эффекта.

С тех пор, как дела Чжан Цзясэня были раскрыты, особенно после того, что Чжан Цзясэнь сказал ей в центре предварительного заключения, на сердце этого тела была тяжесть.

Однако в процессе путешествий, спусков на лыжах с гор и наблюдением за рассветами на

востоке, стоя на берегу моря, ногами в приливе, этот камень на сердце постепенно исчез.

Да, этот мир был очень прекрасным. Та боль, которую мы себе воображаем, на самом деле не настолько болезненна.

Нин Шу также чувствовала себя очень беззаботной, когда она ныряла в океан, гуляла по пустыне, прыгала с парашютом и узнавала об истории в музеях.

Жизнь была чудесной, поэтому она продолжит усердно трудиться, чтобы жить.

Она видела целый океан миров и ходила по множеству миров. Возможно, в следующем же мире, она будет уничтожена, но, по крайней мере, на данный момент, она была жива.

- День, задание завершено. Покидаем мир задания, - послышался голос 2333.

Нин Шу почувствовала головокружение. Когда она снова очнулась, она уже была в системном пространстве. Она глянула вниз и обнаружила, что её душа стала даже ещё сильнее, чем прежде. Это задание не потратило её духовную энергию, а наоборот - укрепило её?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/967481>